

20 $\frac{3}{278}$

П. Д. УСПЕНСКИЙ

СИМВОЛЫ ТАРО

(СТАРИННАЯ КОЛОДА КАРТЪ)

ФИЛОСОФІЯ ОККУЛЬТИЗМА

ВЪ РИСУНКАХЪ И ЧИСЛАХЪ

Изданіе 2-ое

• ПЕТРОГРАДЪ

„Литературная Книжная Лавка“

(Ижорская ул., д. 14, кв. 12)

1917

2005366676

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМѢРЕНІЕ. Обзоръ теорій и попытокъ изслѣдованія области неизмѣримаго. Изданіе 8-е.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

TERTIUM ORGANUM — КЛЮЧЪ КЪ ЗАГАДКАМЪ МИРА. Введеніе къ изученію теософіи, мистики и оккультизма. Изданіе 2-ое.

Цѣна 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 75 к.

ВНУТРЕННИЙ КРУГЪ. О „последней чертѣ“ и о сверхчеловѣкѣ.

Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

РАЗГОВОРЫ СЪ ДЬЯВОЛОМЪ. Оккультные рассказы. 1) Изобрѣтатель. 2) Добрый чортъ. Съ рис.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

КИНЕМОДРАМА (не для кинематографа). Оккультная повѣсть изъ цикла идей „вѣчнаго возвращенія“.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ВИБЛИОТЕКА

075806

Петроградъ, дозволено военной цензурой 3 ноября 1916 г.

I

ЧТО ТАКОЕ ТАРО

I.

Что такое Таро.

Никакое изученіе оккультной философіи невозможно безъ знакомства съ *символизмомъ*.

Оккультизмъ и символизмъ — это почти одно и то же, потому что идеи оккультизма легче всего и чаще всего выражаются въ символахъ, и рѣдко даже могутъ быть выражены безъ символовъ.

Но символизмъ не есть что-либо такое, чему можно выучиться *просто*. Пониманіе символовъ, кромѣ знаній, требуетъ особаго склада ума, особыхъ способностей, *творческаго мышленія, развитого воображенія*.

Для человѣка, понимающаго символизмъ въ искусствѣ, *оккультный символизмъ* представляетъ меньше трудностей.

Но даже для людей, *чувствующихъ символы*, нужна особая подготовка или тренировка ума, чтобы они начали понимать «языкъ посвященныхъ» и получили возможность передавать свои интуиціи на этомъ языкѣ.

Существуетъ много системъ для развитія у людей, стремящихся къ пониманію скрытыхъ силъ природы и человѣка, *чувства символовъ*—и для передачи имъ вмѣстѣ съ основными началами *тайнаго знанія* элементовъ *эзотерическаго языка*.

Одной изъ самыхъ интересныхъ среди этихъ системъ—и *наибольше синтетической*—является *Таро*.

У насъ въ Россіи самостоятельной литературы о Таро не существуетъ. Но на Западѣ есть много сочиненій старыхъ и новыхъ, посвященныхъ исключительно этому замѣчательному произведенію человѣческаго или, можетъ-быть, даже сверхчеловѣческаго гениа.

Что такое *Таро*?

По внѣшности — это *колода картъ*, употребляющаяся для игры и гаданія на югѣ Европы.

Карты эти извѣстны съ конца XIV вѣка, когда онѣ уже существовали у испанскихъ цыганъ.

Есть нѣсколько разныхъ образцовъ Таро, состоящихъ изъ различнаго числа картъ. Точной копией самаго стариннаго Таро считается такъ называемое «Марсельское Таро».

Эта колода Таро состоитъ изъ 78 картъ. Изъ нихъ: 52 обыкновенныхъ игральныхъ картъ съ прибавленіемъ одной новой «картинки» въ каждой масти, именно *рыцарей*, которые помѣщаются между дамой и валетомъ; слѣдовательно—56 картъ, раздѣляющихся на четыре масти, двѣ черныя и двѣ красныя, которыя носятъ слѣдующія названія: *жезлы* (трефы), *чаши* (черви), *мечи* (пики) и *пентакли* (или диски) (бубны).

И затѣмъ еще 22 нумерованныя карты съ особыми названіями, находящіяся, такъ сказать, внѣ мастей.

1) Магъ.	12) Повѣшенный.
2) Жрица.	13) Смерть.
3) Императрица.	14) Время (Умѣренность).
4) Императоръ.	15) Дьяволъ.
5) Колесница (Іерофантъ).	16) Башня.
6) Пекушеніе.	17) Звѣзды.
7) Іерофантъ (Колесница).	18) Луна.
8) Сила (Справедливость).	19) Солнце.
9) Пустынникъ.	20) Воскресенье изъ мертвыхъ.
10) Колесо жизни.	21) Міръ.
11) Справедливость (Сила).	0) Безумный.

Въ Марсельскомъ Таро 8 карта—*Справедливость* и 11-я—*Сила*. Составитель новѣйшаго англійскаго Таро Уэйтъ нашель, что эти двѣ карты поставлены неправильно и перемѣнилъ ихъ мѣста. Я удерживаю его нумерацію, и кромѣ того предпочель бы перемѣнить мѣста 5 и 7 картъ, которыя по моему мнѣнію *напрямно* поставлены неправильно, такъ какъ *пять* есть число магіи, а *семь* число религій.

Эта колода картъ, согласно легендѣ, представляетъ собой, чудеснымъ образомъ дошедшую до насъ, египетскую іероглифическую книгу, состоящую изъ 78 табличекъ.

Извѣстно, что въ Александрійской библиотекѣ, кромѣ папирусовъ и пергаментовъ, было много именно такихъ *книгъ*, состоявшихъ часто изъ очень большого количества глиняныхъ или деревянныхъ табличекъ.

Относительно Таро есть преданіе, что раньше это были *медали* съ выбитыми на нихъ изображеніями и числами, затѣмъ *металли-*

чекія пластинки, затѣмъ кожаныя карты и наконецъ уже бумажныя.

Представляя собой по внѣшности колоду картъ, Таро внутренне, дѣйствительно, представляетъ нѣчто совсѣмъ другое.

«Читать» его можно очень разнообразными способами.

Я приведу примѣръ метафизическаго пониманія общей картины или *общаго содержанія* «книги Таро», такъ сказать, ея *метафизическое заглавіе*, которое легко покажетъ читателямъ, что эта «книга» не могла быть создана безграмотными цыганами 14-го столѣтія.

Таро раздѣляется на три части:

1-я часть—двадцать одна нумерованная карта;

2-я часть—одна карта № 0;

3-я часть—56 картъ, т.-е. четыре масти по 14 картъ.

При этомъ 2-я часть является звеномъ между 1-й и 3-й, именно въ силу того, что *всѣ 56 картъ 3-й части емкостъ* равны одной носящей № 0.

Теперь, если мы представимъ себѣ 21 карту, расположенныя въ видѣ *треугольника* по 7 картъ въ сторонѣ, въ среднѣй *треугольника точку*, которая будетъ изображаться *нулевой картой*—и вокругъ *треугольника квадратъ*, состоящій изъ 56 картъ по 14 въ сторонѣ, то мы получимъ изображеніе метафизическаго отношенія между *Богомъ, Человѣкомъ и Вселенной*—или между *міромъ идей, психикой человѣка и физическимъ міромъ*.

Треугольникъ—это Богъ (Троица) или міръ идей, или *нуменальный міръ*.

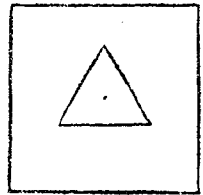
Точка—это душа человѣка.

Квадратъ—видимый, физическій или *феноменальный міръ*.

Квадратъ равенъ точкѣ—это значитъ, что весь видимый міръ заключается въ сознаніи человѣка, *создается въ душѣ человѣка*. А сама душа человѣка—это не имѣющая измѣренія точка среди *Треугольника Духа*.

Ясно, что такая идея не могла явиться у невѣжественныхъ людей, и ясно, что Таро это нѣчто большее, чѣмъ колода игральныхъ и гадалыхъ картъ.

Еще правильнѣе передать идею Таро въ видѣ *треугольника (Духъ)*, въ которомъ заключенъ *квадратъ (матеріальная вселенная)*, въ которомъ заключена *точка (человѣкъ)*.

Я имѣю намѣреніе дать только очень краткій очеркъ содержанія книги *Таро*.

Прежде всего необходимо замѣтить, что Таро представляет собой *философскую машину*, имѣющую нѣсколько примѣненій:

а) оно даетъ возможность *откладывать* въ различныхъ графическихъ изображеніяхъ (подобно вышеприведеннымъ треугольнику, точкѣ и квадрату) метафизическія идеи, трудно укладываемыя или совсѣмъ не укладываемыя *въ слова*.

б) оно является *орудіемъ ума*, необыкновенно усиливающимъ его способность къ метафизической интуиціи.

в) оно является незамѣнимымъ средствомъ для гимнастики ума, для его тренировки, для расширенія сознанія, для приученія его къ новымъ расширеннымъ понятіямъ, къ мышленію въ мірѣ вышнихъ измѣреній, къ пониманію символовъ.

Въ безконечно болѣе широкомъ, глубокомъ и разнообразномъ смыслѣ *Таро* по отношенію къ метафизикѣ и мистикѣ представляетъ то самое, чѣмъ система счисления, десятичная или другая, является по отношенію къ математикѣ.

Можетъ-быть это — только попытка создать такую систему. Но интересна даже попытка.

Для ознакомленія съ Таро необходимо знакомство съ основными идеями *кабалы, алхиміи, магіи и астрологіи*.

По очень правдоподобному мнѣнію многихъ комментаторовъ Таро, оно представляетъ собой *конспектъ* герметическихъ наукъ съ различными ихъ подраздѣленіями.

Коснувшись *герметическихъ наукъ*, т.-е. наукъ, приписываемыхъ Гермесу Трисмегисту, я долженъ сказать, что въ сущности *все* эти науки представляютъ собой *одну систему* очень широкаго и глубокаго психологическаго изученія человѣка въ его отношеніяхъ къ міру нуменовъ (къ Богу, къ міру Духа) и къ міру феноменовъ (къ видимому, физическому міру).

Буквы еврейскаго алфавита и различныя аллегоріи въ Кабалѣ; названія металловъ, кислотъ и солей въ алхиміи; планетъ и созвѣздій въ астрологіи; добрыхъ и злыхъ духовъ въ магіи—это все были только средства *закрывать истину* отъ непосвященныхъ.

Открытое изученіе *теософіи* было невозможно. Джордано Бруно рѣшился выступить открыто и погибъ на кострѣ. А это было уже въ XVI столѣтіи.

Попробуйте опуститься дальше вглубь вѣковъ. Какъ можно было среди всеяэтой тьмы, невѣжества и суевѣрій говорить и дѣйствовать *открыто*?

Поэтому истинная сущность герметических наук *теософия*, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, скрывалась подъ символами алхиміи, астрологіи и кабалы.

При чемъ алхимія ставила своей вѣдшей задачей приготовленіе золота или исканіе жизненнаго элексира. А астрологія и кабала — гаданіе.

Но когда *истинный* алхимикъ говорилъ объ исканіи золота, онъ говорилъ объ исканіи золота въ душѣ человѣка. А когда говорилъ о жизненномъ элексирѣ, онъ говорилъ объ исканіи вѣчной жизни и путей къ безсмертію. И *золотомъ* онъ называлъ то, что въ Евангеліи называется Царствомъ Небеснымъ, а въ буддизмѣ Нирваной.

И когда *истинный* астрологъ говорилъ о созвѣздіяхъ и планетахъ, онъ говорилъ о *созвѣздіяхъ и планетахъ въ душѣ человѣка*, т.-е. о свойствахъ человѣческой души и о ея отношеніяхъ къ Богу и къ міру.

И когда *истинный* кабалистъ говорилъ объ имени Божества, онъ искалъ это *Имя* въ душѣ человѣка и въ природѣ, а не въ мертвыхъ книгахъ, не въ библейскомъ текстѣ, какъ дѣлали кабалисты-схоластики.

Кабала, алхимія, астрологія, магія—это параллельныя символическія системы психологіи и метафизики.

Любую *алхимическую фразу* можно читать кабалистически, астрологически и пр., и смыслъ всегда будетъ психологическій и метафизическій.

Относительно алхиміи очень интересно говорить въ одной своей книгѣ *Освальдъ Виртъ*.

Алхимія въ дѣйствительности изучала мистическую металлургію, т.-е. операціи, которыя-природа производитъ въ живыхъ существахъ; глубочайшая наука о жизни скрывалась здѣсь подъ странными символами...

Но такіе грандіозныя идеи заставили бы разорваться слишкомъ узкіе черепа. Не всѣ алхимики были гениями: жадность привлекала къ алхиміи искателей золота, чуждыхъ всякому эзотеризму; они понимали все *буквально*, и ихъ чудачества часто не имѣли границъ.

Изъ этой фантастической кухни вульгарныхъ шарлатановъ получилась современная химія... Но истинные философы, достойные этого имени, любители или друзья мудрости, тщательно *отдѣляли тонкое отъ грубаго съ осторожностью и предусмотрительностью*, какъ этого требовала *Изумрудная Таблица* Гермеса Три-смегиста, т.-е. отбрасывали смыслъ, принадлежащій мертвой буквѣ, и оставляли для себя только внутренній духъ доктринъ.

Въ наше время мы смѣшиваемъ мудрецовъ съ глупцами и отбрасываемъ цѣликомъ все, не получившее оффиціального патента.

Основу Кабалы составляет изучение имени Божества въ его проявленіяхъ.

Иегова по еврейски пишется четырьмя буквами *iodz, he, vai* и *he*—I. H. V. H.

Этимъ четыремъ буквамъ придано глубочайшее символическое значеніе. Первая буква выражаетъ *активное начало*, инициативу, движеніе, энергію, Я; вторая буква выражаетъ *пассивное начало*, инерцію, покой, Не я; третья — *равновѣсіе противоположностей*, «форму»; и четвертая—*результатъ или скрытую энергію*.

Кабалисты утверждаютъ, что всякое явленіе и всякая вещь состоитъ изъ этихъ четырехъ началъ, т.-е., что каждая вещь и каждое явленіе состоитъ изъ *Божественнаго Имени*.

Изученіе этого Имени (или по гречески тетраграмматона, т.-е. *четверобуквія*) и нахожденіе его во всемъ составляетъ главную задачу кабалистической философіи.

Въ чемъ здѣсь собственно дѣло?

Четыре начала по словамъ кабалистовъ проникаютъ и составляютъ каждую вещь и *все*.

Поэтому, находя эти четыре начала въ вещахъ и явленіяхъ совершенно разныхъ категорій, въ которыхъ онъ раньше не видѣлъ ничего общаго, человѣкъ начинаетъ видѣть *аналогичность* этихъ вещей и явленій другъ другу. И постепенно онъ убѣждается, что все въ мірѣ построено по однимъ и тѣмъ же законамъ, по одному и тому же плану.

Обогащеніе интеллекта и ростъ его заключается въ расширеніи его способности *находить аналогіи*.

Поэтому изученіе закона *четырехъ буквъ* или имени *Иеговы* представляетъ собой могучій способъ *расширенія сознанія*.

Идея совершенно ясна. Если *имя Божества* дѣйствительно есть во всемъ (*если Богъ присутствуетъ во всемъ*), то все должно быть *аналогично* одно другому, самая маленькая часть *аналогична* цѣлому, пылинка *аналогична* вселенной, и все *аналогично* Божеству.

Что наверху, то и внизу.

Метафизически это имѣетъ слѣдующее значеніе.

Кантъ остановился на томъ, что *міръ* несомнѣнно существуетъ, но что наше *представленіе* о мірѣ — ложно. Т.-е. это значить, что дѣйствительно существуютъ внѣ насъ лежащія *причины нашихъ ощущеній*, но что наше представленіе объ этихъ причинахъ ложно.

Или, говоря иначе, что *міръ въ себѣ*, т.-е. міръ самъ по себѣ, безъ нашего воспріятія его, *существуетъ*, но мы не знаемъ его и никогда не можемъ до него добраться, потому что все, что доступно

нашему изученію, т.-е. весь міръ феноменовъ или проявленій — это только *наше* представленіе о мірѣ. Мы окружены стѣной нашихъ *представленій о мірѣ*, и не можемъ заглянуть *черезъ эту стѣну* на реальный міръ.

Кабала представляетъ собой попытку выйти изъ этого заколдованнаго круга. Онъ изучаетъ *міръ, какъ онъ есть*, міръ въ себѣ.

Міръ въ себѣ, по мнѣнію кабалистовъ, состоитъ изъ *четыреухъ началъ*, изображаемыхъ четырьмя буквами имени Іегова.

Въ алхиміи четыре начала, изъ которыхъ состоитъ *реальный* міръ, названы *четырьмя стихіями* — это *огонь, вода, воздухъ и земля*, которыя вполне соотвѣтствуютъ по значенію четыремъ кабалистическимъ буквамъ.

Въ *магіи* четыремъ стихіямъ соотвѣтствуютъ четыре класса духовъ: *эльфы, ундины, сильфы и гномы*.

Въ астрологіи, это — *земля, знаки зодіака, планеты и солнце*, въ свою очередь соотвѣтствующіе физическому тѣлу, «тѣлу желаній», уму и духовному существу въ насъ. (Allan Leo.)

Въ апокалипсисѣ, это — четыре существа: одно съ головой быка, другое съ головой льва, третье съ головой орла и четвертое съ головой человѣка.

И вмѣстѣ это *сфинксъ*, изображеніе слитыхъ вмѣстѣ *четыреухъ началъ*.

Таро — совершенно аналогично кабалѣ, алхиміи, магіи и астрологіи.

Четыремъ началамъ, или четыремъ буквамъ имени Божества, или четыремъ алхимическимъ стихіямъ, или четыремъ классамъ духовъ, или четыремъ дѣленіямъ человѣка (четыремъ апокалипсическимъ существамъ) въ Таро соотвѣтствуютъ *четыре масти* — жезлы, чаши, мечи и пентакли.

Такимъ образомъ каждая масть, каждая изъ сторонъ *квадрата*, равнаго точкѣ, изображаетъ собой одну изъ стихій, *управляетъ* однимъ *классомъ духовъ*. Жезлы — это *огонь* или эльфы; чаши — это *вода* или ундины; мечи — это *воздухъ* или сильфы, и пентакли — *земля* или гномы.

Кромѣ того въ каждой отдѣльной масти *король* означаетъ *первое начало* или огонь; *королева* — *второе начало* или воду; *рыцарь* — *третье начало* или воздухъ и *пажъ* (валетъ) — *четвертое начало* или землю.

Дальше *тузъ* опять означаетъ *огонь*; *двойка* — *воду*; *тройка* — *воздухъ*; *четверка* — *землю*. Затѣмъ *четвертое начало*, совмѣщая въ себѣ три первыхъ, является *началомъ новаго квадрата*. Четверка

является первымъ началомъ, пятерка вторымъ, шестерка третьимъ и семерка четвертымъ. Дальше семерка опять является первымъ, восьмерка — вторымъ, девятка — третьимъ и десятка *четвертымъ*, заканчивая собой послѣдній квадратъ.

Затѣмъ о *мастяхъ* нужно еще сказать, что черныя масти (жезлы и мечи) выражаютъ *активность* и энергію, волю, инициативу, а красныя (*чаши и пентакли*) выражаютъ пассивность, инерцію и объективную сторону. И дальше двѣ первыя масти *жезлы и чаши* означаютъ *добро*, и двѣ вторыя *мечи и пентакли* означаютъ *зло*.

Такимъ образомъ каждая карта изъ 56 означаетъ (независимо отъ своего числа) нѣчто активное или пассивное, доброе или злое, идущее отъ воли человѣка или приходящее къ нему со стороны. Дальше *значенія картъ* комбинируются всевозможными способами изъ символическаго значенія *мастей и чиселъ*. Въ общемъ 56 картъ представляютъ собой какъ бы полную картину всѣхъ *возможностей* жизни человѣка.

На этомъ основано примѣненіе Таро для *гаданія*.

Но философское значеніе Таро неполно безъ 22 нумерованныхъ картъ.

Эти карты имѣютъ, во-первыхъ, *числовое значеніе* и затѣмъ очень сложное *символическое*.

Взятыя *въ числовомъ значеніи* онѣ образуютъ равносторонній треугольникъ, по семи картъ въ сторонѣ съ одной картой по срединѣ — или семь квадратовъ, построенныхъ по *закону четырехъ буквъ*, при чемъ послѣдняя буква перваго квадрата является первой буквой второго и т. д.

Эти квадраты строятся слѣдующимъ образомъ: для перваго берутся *первыя четыре карты*; для второго — 4, 5, 6, 7; для третьяго 7, 8, 9, 10 и т. д.

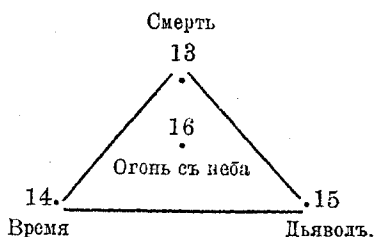
1,	2,	3,	4,
4,	5,	6,	7,
7,	8,	9,	10,
10,	11,	12,	13,
13,	14,	15,	16,
16,	17,	18,	19,
19,	20,	21,	22.

Каждая строчка цифръ представляетъ собой *квадратъ* или *треугольникъ съ точкой посрединѣ*. Послѣднее изображеніе даже удобнѣе. Изъ точки среди треугольника выходитъ новый треугольникъ и т. д. Изъ точки среди послѣдняго треугольника или изъ точки среди

большого треугольника, т.-е. из карты № 0, выходятъ четыре масти (56 картъ), изображающія собою четыре стихии, образующія видимый міръ.

Каждый изъ семи треугольниковъ выражаетъ собою извѣстную идею, извѣстный смыслъ, который нужно найти и понять.

Я возьму для примѣра пятый треугольникъ — карты: 14, 14, 15 и 16. Онѣ будутъ расположены въ такомъ видѣ.

Символизмъ этого треугольника очень понятенъ. Онъ рисуетъ тѣ обманы, среди которыхъ живетъ человекъ (смерть, время и зло) и которые навлекаютъ на него *огонь съ неба*. Взятый въ цѣломъ это *треугольникъ лжи* и ея результатовъ.

Но тѣ же самыя карты, которыя входятъ въ этотъ треугольникъ въ другихъ комбинаціяхъ, могутъ имѣть другое значеніе.

Литература, посвященная Таро, заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, толкованіе символическихъ рисунковъ 22-хъ картъ.

Очень многіе писатели-окультисты строили свои сочиненія по плану Таро.

Но мы, читая ихъ книги, часто даже не подозрѣваемъ этого, такъ какъ Таро не всегда упоминается.

Я укажу, напр., на книгу «Неизвѣстнаго философа» Сень-Мартена — «*Естественная таблица отношеній между Богомъ, человекомъ и вселенной*», — вышедшую въ XVIII столѣтіи¹⁾ и положившую начало извѣстной школѣ западнаго оккультизма.

Именно въ Таро, какъ говоритъ современный послѣдователь Сень-Мартена д-ръ Папюсъ, нашель «Неизвѣстный философъ» таинственныя звеня, связывающія Бога, человека и вселенную.

Книга St. Martin состоитъ изъ 22-хъ главъ, посвященныхъ каждая одной изъ нумерованныхъ, символическихъ картъ Таро. Но Таро въ этой книгѣ ни разу не упоминается.

¹⁾ «Tableau Naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'Homme et l'Univers» St. Martin (Le Philosophe Inconnu).

Затѣмъ — классическое сочиненіе по оккультизму «*Dogme et Rituel de la Haute Magie*» Элифаса Леви (1853 г.).

Относительно этой книги тоже бываетъ, что читающіе ее не понимаютъ ея отношенія къ Таро. Поэтому книга многимъ кажется темной. Ее нельзя читать *безъ картъ*. Каждой изъ 22-хъ картъ посвящены у Эл. Леви *дѣтъ главъ*, одна глава въ первой части и одна глава во второй.

Изъ сочиненій, относящихся къ Таро, нужно еще указать другія книги Эл. Леви («*Histoire de la Magie*», «*La Clef des grands mystères*», «*Le Grand Arcane*» и др.), затѣмъ «Исторію Магін» Христиана (на франц. яз. 1854 г.). Эта книга даетъ астрологическіе комментаріи къ 56 картамъ.

Затѣмъ очень извѣстны книги Гюайта со странными аллегорическими названіями «На порогѣ тайны», «Храмъ Сатаны» и «Ключъ къ черной магін», къ сожалѣнію неоконченныя. Первая изъ упомянутыхъ книгъ — это введеніе; вторая посвящена первымъ семи картамъ, отъ 1 до 7 (изъ числа 22-хъ), третья вторымъ семи картамъ, отъ 8 до 15, и четвертая, которая должна была заканчивать эти пространные комментаріи къ Таро, не вышла.

Дальше интересны работы Освальда Вирта, реставрировавшаго *рисунки* Таро по указаніямъ Элифаса Леви и Гюайта и, кромѣ того, выпустившаго нѣсколько интересныхъ книгъ, посвященныхъ *герметическому и масонскому символизму*.

Нужно упомянуть еще о работахъ А. Уэйта въ Англіи, давшаго краткіе комментаріи къ реставрированной въ Англіи колодѣ Таро и составившаго небольшой библиографическій указатель сочиненій по Таро. Затѣмъ, изъ современныхъ изслѣдователей Таро представляютъ нѣкоторый интересъ Буржа, Декреспъ, Пикаръ и англійскій переводчикъ Кабалы Макъ Грегоръ Матерсъ.

Въ заключеніе необходимо упомянуть о сочиненіяхъ д-ра Палюса, у котораго есть двѣ книги, посвященные специально Таро. («*Tarot des Bohémiens*» и «*Tarot Divinatoire*») и въ другихъ книгахъ, напр. «*Traité Elementaire*», тоже есть кое-какія указанія.

Сдѣланный перечень, конечно, не исчерпываетъ всей литературы, относящейся къ Таро, но это тѣ книги, которыми я пользовался при составленіи настоящаго очерка.

Кромѣ того нужно замѣтить, что библиографія Таро никогда не можетъ быть полной, такъ какъ самыя цѣнныя свѣдѣнія и ключи къ пониманію Таро можно найти въ сочиненіяхъ по алхиміи, по астрологін и по мистикѣ вообще, авторы которыхъ, можетъ-быть совсѣмъ не думали о Таро.

Такъ, напр., для пониманія *картины человека*, которую рисуетъ Таро, мнѣ очень много дала книга Гихтеля «*Theosophia Practica*» (XVII в.) и особенно рисунки въ этой книгѣ, а для пониманія *четырёхъ символовъ* Таро книга Poisson — «*Théories et Symboles des alchimistes*» (Теоріи и символы алхимиковъ).

О Таро есть упоминанія въ книгахъ Е. П. Блаватской и въ «Тайной Доктринѣ» и въ «Разоблаченной Изидѣ». И есть основанія думать, что Е. П. Б. изучала Таро. Такъ, напр., извѣстно, что она любила *раскладывать пасьянсы*. Но изъ какихъ картъ она раскладывала пасьянсы — это неизвѣстно. И очень можетъ быть, что «пасьянсы» служили только средствомъ скрывать отъ окружающихъ занятія, имѣющія прямое отношеніе къ оккультизму. Кромѣ того, мнѣ рассказывали, что Е. П. Б. долго и упорно разыскивала одну рукопись, относящуюся къ Таро.

Въ издававшемся при жизни Блаватской теософическомъ журналѣ «*Theosophical Siftings*» имѣются двѣ неподписанныя статьи, относящіяся къ Таро, въ одной изъ которыхъ очень сильно подчеркивается *фаллическій* элементъ, заключающійся въ Таро.

Но, говоря вообще о *литературѣ* по Таро, я долженъ сказать, что изученіе ея даетъ большое разочарованіе.

Работы большинства перечисленныхъ авторовъ безспорно интересны. Но вмѣстѣ съ цѣннымъ онѣ даютъ очень много мусора, схоластическаго исканія смысла *въ буквѣ*, слишкомъ поспѣшныхъ заключеній, перескакиваній черезъ трудныя мѣста, недодуманныхъ положеній, излишней сложности и *несимметрическихъ* построеній.

Между тѣмъ тотъ же Папюсъ говоритъ, что всякая сложность указываетъ на несовершенство системы. «Природа очень синтетична въ своихъ проявленіяхъ, и простота лежитъ въ основѣ ея самыхъ по внѣшности запутанныхъ феноменовъ», говоритъ онъ.

Вотъ этой *простоты* и не хватаетъ во всѣхъ объясненіяхъ системы Таро, въ томъ числѣ и въ книгахъ Папюса.

Поэтому даже довольно обстоятельное изученіе всѣхъ этихъ сочиненій (кромѣ книги St. Martin, которая стоитъ особо) мало двигаетъ читателя въ пониманіи системы и символовъ Таро, и совсѣмъ ничего не даетъ въ смыслѣ указаній относительно того, какимъ образомъ практически обобщаться съ Таро, *какъ съ ключемъ къ метафизикѣ*. Всѣ авторы, писавшіе о Таро, превозносятъ до небесъ эту систему, называютъ ее *универсальнымъ ключемъ*, но не указываютъ, какъ этимъ ключемъ пользоваться.

Эл. Леви говоритъ въ упомянутой книгѣ (*Dogme et Rituel*).

Универсальный ключъ магіи есть ключъ всѣхъ древнихъ религій, — ключъ Кабалы и Библии, — ключъ Соломона.

Этотъ ключъ, который много столѣтій считался потеряннымъ, теперь найденъ, и мы имѣемъ возможность открыть гробницы древняго міра и заставить древнихъ мертвецовъ говорить, увидѣть памятники прошлаго во всемъ ихъ блескѣ, понять загадку сфинкса, проникнуть во всѣ святилища.

У древнихъ пользованіе этимъ ключемъ разрѣшалось только главнымъ жрецамъ, и секретъ его сообщался только высшимъ посвященнымъ.

Ключъ, о которомъ идетъ рѣчь, представлялъ собой іероглифическій и числовой алфавитъ, выражающій буквами и числами рядъ всеобщихъ и абсолютныхъ идей.

Символическая *тетрада*, т.-е. четверичность въ мистеріяхъ Мемфиса и Оивъ, изображалась четырьмя формами сфинкса: человѣка, орла, льва, быка — совпадающихъ съ четырьмя элементами или стихіями древнихъ: съ водой, воздухомъ, огнемъ и землей.

Эти четыре знака (и всѣ аналогичныя имъ четверичныя сочетанія) объясняютъ одно Слово, хранившееся въ святилищахъ, которое никогда не произносилось, но писалось и читалось въ видѣ четырехъ буквъ.

Таро — это поистинѣ философская машина, которая удерживаетъ умъ отъ блужданій по сторонамъ, въ то же время предоставляя ему полную инициативу и свободу, это математика въ приложеніи къ абсолютному, союзъ позитивнаго съ идеальнымъ, потеря мысли, точная какъ числа, можетъ-быть простѣйшее и величайшее изобрѣтеніе человѣческаго ума.

Человѣкъ, заключенный въ тюрьму, и не имѣющій никакихъ другихъ книгъ кромѣ Таро, если онъ будетъ знать, какъ съ нимъ обращаться, можетъ въ нѣсколько лѣтъ приобрести универсальныя знанія и будетъ въ состояніи говорить на любую тему съ недостижимой эрудиціей и съ неистощимымъ краснорѣчіемъ.

Освальдъ Виртъ говоритъ о происхожденіи Таро (цит. по книгѣ Папюса «*Tarot des Bohémiens*»).

Согласно Христіану, двадцать два главныхъ символа Таро представляютъ собой іероглифическія картины, которыя находились въ пространствахъ между колоннами галлерей, которую проходилъ иезуитъ въ египетскихъ посвященіяхъ. На сѣверной сторонѣ галлерей было двѣнадцать колоннъ и такое же число на южной, слѣдовательно по 11 символическихъ картинъ съ каждой стороны. Эти картины въ надлежащемъ порядкѣ объяснялись кандидату въ посвященіе — и онѣ содержали въ себѣ принципы и правила, которые долженъ былъ знать посвященный.

Эта легенда, а также нѣкоторыя идеи, высказываемыя Виртомъ о символизмѣ, навели меня на мысль, что ошибка всѣхъ, и въ томъ числѣ моя, относительно Таро заключается въ томъ, что мы ищемъ или надѣемся получить *готовое объясненіе* Таро, вмѣсто того чтобы *создавать* смыслъ Таро.

Символь только до тѣхъ поръ можетъ служить для передачи нашихъ интуицій и для наведенія на новыя интуиціи, пока онъ не имѣетъ *опредѣленнаго значенія*. Символизмъ — это непрерывное твор-

чество, непрерывное движеніе. Получая опредѣленное значеніе, символы превращаются въ іероглифы, и въ концѣ концовъ просто въ азбуку. Они выражаютъ тогда только простыя понятія, перестаютъ быть *языкомъ боговъ* или *языкомъ посвященныхъ* и дѣлаются языкомъ людей, языкомъ доступнымъ всѣмъ, языкомъ, *которому можно выучиться*.

То, что говоритъ Виртъ въ книгѣ «Le Symbolisme Hermétique» о языкѣ символовъ, въ высшей степени интересно.

Символь можно всегда разсматривать съ безконечнаго количества точекъ зрѣнія. И всякій мыслитель имѣетъ право открывать въ символѣ новый смыслъ, соответствующій логикѣ его собственныхъ понятій.

Символы въ дѣйствительности и предназначены для того, чтобы пробуждать идеи, снѣція въ нашемъ сознаніи. Они возбуждаютъ мысль путемъ внушенія и заставляютъ, такимъ образомъ, открываться истины, скрытыя въ глубинахъ нашего духа.

Для того, чтобы символы могли говорить, необходимо, чтобы мы имѣли въ себѣ зародышъ идей, раскрытіе которыхъ составляетъ миссію символовъ. Но никакое раскрытіе невозможно, если умъ пустъ, инертенъ или безплодеиъ.

Такимъ образомъ символы обращаются не ко всякому, не могутъ говорить всякому. И они особенно избѣгаютъ умовъ, которые претендуютъ быть *положительными* и основываютъ свои разсужденія только на *неподвижныхъ* научныхъ или догматическихъ формулахъ. Практическую пользу этихъ формулъ нельзя оспаривать, но съ философской точки зрѣнія онѣ представляютъ собой только замороженную мысль, искусственно ограниченную, остановленную, сдѣланную неподвижной настолько, что она кажется мертвой въ сравненіи съ живой мыслью, неопредѣленной, сложной и подвижной, которая отражается въ символахъ.

Совершенно ясно, что символы созданы не для того, чтобы излагать такъ называемыя научныя истины.

По самой своей природѣ, они должны оставаться эластичными, неясными и двусмысленными, какъ изреченія оракуловъ. И ихъ роль заключается въ томъ, чтобы *раскрывать тайны*, оставляя уму всю его свободу.

Въ противорѣчіе деспотическимъ ортодоксіямъ, символъ благопріятствуетъ независимости... Только символъ позволяетъ освобождаться отъ рабства словъ и формулъ и достигать возможности мыслить свободно. И безъ символовъ нельзя обойтись, желая проникнуть въ *тайны* (мистеріи), т.-е. въ тѣ истины, которыя такъ легко превращаются въ чудовищныя заблужденія, какъ только люди пытаются выразить ихъ *прямымъ* языкомъ, безъ помощи символическихъ аллегорій. *Молчаніе, налагаемое на посвященныхъ, находитъ въ этомъ свое оправданіе*. Оккультныя тайны для своего пониманія требуютъ усилія разума. Онѣ внутренне освѣщаютъ умъ, но онѣ не могутъ служить темой для разсужденій риторика. Оккультное знаніе не передается ни устно, ни письменно. Оно можетъ быть приобрѣтено только глубокимъ размышленіемъ. Нужно углубиться внутрь самого себя, чтобы открыть его въ себѣ. И находятся на ложной дорогѣ тѣ, которые ищутъ его внѣ себя. Въ этомъ смыслѣ вужно понимать слова Сократа: *познай самого себя*.

Въ области символизма не слѣдуетъ стремиться быть слишкомъ точнымъ: символы соответствуютъ идеямъ, трудно схватываемымъ по своей природѣ, и которыя совершенно невозможно свести къ схоластическимъ опредѣленіямъ.

Схоластики приводятъ къ послѣдному анализу только *слова*, т.-е. нѣчто совершенно искусственное... Слово по своему существу орудіе парадокса. Можно защищать путемъ аргументаціи всякую тему. Это происходитъ потому, что всякая дисциплина имѣетъ дѣло не съ реальностями воспринятыми сами по себѣ, но только съ ихъ словесными изображениями, съ фантазіями нашего духа, который часто позволяетъ обманывать себя этой фальшивой монетой нашей мысли.

Что отличаетъ герметическую философію — это то, что она отходитъ отъ *слова* и углубляется въ созерцаніе *вещей*, взятыхъ сами по себѣ въ ихъ собственной сущности.

И нѣтъ ничего удивительнаго при этихъ условіяхъ, что *философія* раздѣлилась на два теченія. Одно брало свое начало въ логикѣ Аристотеля и считало возможнымъ притти къ истинѣ, идя путемъ разсужденій, основанныхъ на предположеніяхъ, разсматривавшихся, какъ безспорныя.

Это была официальная философія, та, которая преподавалась въ школахъ, отсюда слово схоластика.

По иному направленію шла другая философія, бывшая всегда болѣе или менѣе *окультной*, въ томъ смыслѣ, что она всегда драпировалась въ тайну и передавала свои ученія только подъ покрываломъ загадокъ, аллегорій и символовъ. Черезъ Платона и Пифагора эта философія претендовала на происхожденіе отъ египетскихъ іерофантовъ и отъ самого основателя ихъ науки, отъ Гермеса Трисмегиста, почему она и называлась *Герметической*.

Ученіе Гермеса было молчаливо; онъ никогда не спорилъ и не стремился никого убѣдить ни въ чемъ. Замыкаясь въ себѣ самомъ, онъ погружался въ глубокія размышленія и кончалъ тѣмъ, что проникалъ такимъ образомъ въ секреты природы. Онъ заслуживалъ довѣріе Изиды и входилъ въ сношеніе съ истинными посвященными: Гнозисъ открывалъ ему начала священныхъ древнихъ наукъ, изъ которыхъ постепенно отливались — астрологія, алхимія, магія и кабала.

Эти науки, официально признаваемые мертвыми, относятся всё къ одному и тому же предмету, къ распознаванію *скрытыхъ* законовъ, управляющихъ вселенной. И онѣ отличаются отъ официальной науки *физики* своимъ болѣе таинственнымъ и болѣе трансцендентнымъ характеромъ. Эти науки составляютъ *Герметическую философію*.

Эту философію отличаетъ еще то, что она никогда не довольствовалась тѣмъ чтобы быть чисто спекулятивной (теоретической). На самомъ дѣлѣ она всегда преслѣдовала практическую цѣль, стремилась къ реальному результату, ея задача всегда заключалась въ томъ, что называется *осуществленіемъ Великаго Дѣла* (réalisation du Grand Oeuvre).

Въ другой своей книгѣ Виртъ говоритъ по поводу этого же:

Особая причина объясняетъ, почему въ нашихъ глазахъ потеряли кредитъ теоріи, пользовавшіяся такой славой въ средніе вѣка и до XVIII столѣтія. Мы потеряли ключъ къ языку, которымъ выражаются эти теоріи. У насъ совсѣмъ другая манера говорить. Прежде не знали нашихъ претензій пользоваться во всемъ строго точными терминами. Считали, что достаточно приближеній, потому что чистая истина фатально невыразима. Идеаль истины не позволяетъ заключить себя ни въ какую формулу. И изъ этого слѣдуетъ, что въ известномъ смыслѣ всякое слово есть ложь. Внутренняя сторона мысли, ея основной духъ — неуловимъ. Это —

Божество, которое непрерывно раскрывается, и тѣмъ не менѣе позволяетъ видѣть себя только въ своихъ отраженіяхъ. Поэтому Моисей не могъ видѣть лица Іеговы.

Изъ этого слѣдуетъ, что всякій разъ, когда нужно выразить трансцендентныя идеи, приходится прибѣгать къ фигуральному языку... Невозможно обойтись безъ аллегорій и символъ въ. И это совсѣмъ не капризь, очень часто итъ другихъ способовъ заставить себя понять. Чистая мысль не передается, ее нужно чѣмъ-нибудь прикрыть. Но это покрывало всегда прозрачно для того, кто умѣетъ видѣть.

Поэтому герметизмъ обращается къ тѣмъ мыслителямъ, которыхъ внутренней голосъ заставляетъ все углублять, и остается непонятнымъ для того, кто останавливается на внѣшнемъ смыслѣ словъ.

Гюайта въ своей книгѣ «На порогѣ тайны» (Au seuil du mystère) говоритъ:

Заключить въ звуковой языкъ всю истину, выразить высшія оккультныя тайны въ абстрактномъ стилѣ, это было бы не только бесполезно, опасно и кощунственно — это невозможно. Есть истины тонкаго, синтетическаго, божественнаго порядка, выразить которыя во всей ихъ нетронутой полнотѣ человѣческой языкъ не способенъ; только музыка можетъ иногда заставить душу почувствовать ихъ; только экстазъ можетъ показать ихъ въ абсолютномъ видѣніи; и только эзотерическій символизмъ открываетъ ихъ духу конкретнымъ образомъ...

Символь въ оккультизмѣ значитъ собственно то же самое, что въ искусствѣ. Если художникъ начнетъ брать *готовыя символы*, то *искусства* въ его работѣ не будетъ, будетъ псевдо-искусство.

Если оккультистъ начнетъ брать *готовыя символы*, въ его работѣ не будетъ *оккультизма*, не будетъ *эзотеризма*, не будетъ *мистики* — будетъ псевдо-оккультизмъ, псевдо-эзотеризмъ, псевдо-мистика.

Символизмъ съ опредѣленнымъ значеніемъ символовъ — это псевдо-символизмъ.

Символы нужно творить, *и создавая ихъ, и читая ихъ*. Такимъ образомъ дѣйствовалъ St. Martin, книга котораго представляетъ оригинальное символическое творчество. Много такого творчества и у Элифаса Леви.

Выяснивъ это для себя, я нашелъ, что ключомъ къ Таро можетъ явиться *фантазія*.

И придя къ заключенію о необходимости *полной свободы* въ истолкованіи символовъ, я рѣшилъ разсматривать 22 карты Таро совершенно внѣ рутинны треугольниковъ, звѣздъ и квадратовъ, рекомендуемыхъ Панюсомъ и внѣ числоваго значенія картъ. Долженъ сказать, что одно замѣчаніе Панюса о необходимости разсматривать 1-ю карту вмѣстѣ съ 21-й натолкнуло меня на мысль, что карты нужно разсматривать и изучать *попарно*.

Скоро я убѣдился, что карты дѣйствительно образуютъ *пары*, въ которыхъ двѣ карты взаимно объясняютъ другъ друга. И при этомъ я нащелъ, что смыслъ *этихъ паръ* заключается въ приученіи ума находить *единое въ двойственномъ* или итти отъ дуализма къ монизму, понимать *антиномичность* міра.

Карты при изученіи *попарно* нужно брать такъ: одну съ начала, другую съ конца; вторую съ начала, вторую съ конца и т. д.

1—0	7—16
2—21	8—15
3—20	9—14
4—19	10—13
5—18	11—12
6—17	

При такомъ расположеніи одна карта объясняетъ другую и, главное, показываетъ, что ихъ можно объяснять *только вмѣстѣ* и никогда нельзя объяснить порознь (какъ карты 1 и 0).

Установивъ это, я рѣшилъ сдѣлать попытку, такъ сказать, *перерисовать карты литературно*, дать литературныя картинки Таро, истолковать символы Таро не путемъ анализа, а путемъ *художественнаго синтеза*.

Освободивъ свой умъ отъ власти *чиселъ* и заранѣе предназначенныхъ построеній, которыя были связаны съ рисунками, пока я бралъ ихъ *въ видѣ картъ*, — я сразу почувствовалъ возможность самостоятельнаго отыскиванія пути въ пониманіи символовъ и чисто интуитивнаго проникновенія въ содержаніе картинъ Таро, какъ только я представлялъ ихъ себѣ *въ видѣ какъ бы видѣній*.

Прилагаемыя дальше «литературныя картинки Таро» должны говорить сами за себя. Если въ нихъ есть *хотя что-нибудь новое*, чего нѣтъ у авторовъ, комментировавшихъ Таро обычнымъ способомъ, то моя цѣль достигнута, и *возможность примѣненія фантазии къ истолкованію оккультныхъ символовъ доказана реальнымъ образомъ*.

Читатель найдетъ въ моихъ «литературныхъ картинкахъ Таро» отзвуки писаній многихъ авторовъ, несомнѣнно, совсѣмъ не думавшихъ о Таро, какъ, напр., Плотина, Гихтеля (XVII в.), Фр. Ницше, а также много цѣнныхъ замѣчаній Эл. Леви.

Въ трудныхъ случаяхъ я всегда обращался къ книгѣ St. Martin и всегда находилъ тамъ нужный отвѣтъ. Такъ, напр., тамъ я нащелъ объясненіе соотношеній 6 и 17 картъ, которое раньше было для меня темно.

Мои «картинки Таро» во многих случаях представляют собой чисто субъективное понимание (напр. 18-я карта). И я считаю вполне возможным, что кто-нибудь найдет возможным тѣ же самые символы понять и истолковать *совершенно иначе*.

Оккультисту-схоластику, который нашел бы мой метод незаконнымъ и неприемлемымъ, я укажу на одинъ очень цѣнный результатъ, добытый *этимъ* путемъ, котораго онъ навѣрное не могъ бы достигнуть *своимъ путемъ*.

Именно:—большой треугольникъ изъ 21 карты съ одной картой посрединѣ строится обыкновенно по порядку чиселъ; 1-я сторона—карты отъ 1-й до 7-й; вторая сторона отъ 8-й до 15-й и третья отъ 16-й до 21-й.

Такъ по крайней мѣрѣ представлялъ себѣ этотъ треугольникъ Гюайта (и др.).

Но дѣло въ томъ, что взятый такимъ образомъ треугольникъ, совершенно правильный численно, *абсолютно бессмысленъ* символически, т.-е. *разнороденъ* со стороны рисунковъ. Ни въ одной изъ сторонъ рисунки не представляютъ ничего цѣльнаго, являясь случайнымъ наборомъ.

Замѣтивъ это, я пришелъ къ заключенію, что рисунки нужно *развести* съ числами, т.-е. беря карты въ числовомъ значеніи, не смотрѣть на рисунки, а беря въ символическомъ, не смотрѣть на числа. Хотя, напр., въ маленькихъ треугольникахъ (которыхъ 7 въ 22-хъ картахъ) символическое и численное значеніе, если ихъ понять правильно, совпадаютъ.

И тогда, рассматривая получившіяся въ моихъ «литературныхъ картинкахъ» значенія картъ Таро, я совершенно ясно увидѣлъ, что 22 карты раздѣляются *на три семерки*, однородныя по смыслу рисунковъ—плюсъ одна карта, какъ бы вытекающая изъ всѣхъ трехъ семерокъ.

Въ этихъ трехъ семеркахъ, которыя невозможно найти по числамъ, и нужно искать по смыслу символовъ, заключается *тайная доктрина* (или попытка тайной доктрины)—выраженіемъ которой является Таро.

Одна семерка относится къ *человѣку*.

Другая къ *природѣ*.

И третья къ *міру идей*, (т.-е. къ Богу или къ Духу).

1-я семерка. Человѣкъ,—Магъ («Адамъ Кадмонъ» человѣчество или сверхчеловѣкъ), Безумный (*отдѣльный человекъ*), Любовь (*искушеніе*), Дьяволъ (*паденіе*), Колесница (*иллюзорныя исканія*), Пустынникъ (*реальныя исканія*), Повѣщенный (*достиженіе*). Карты: 1, 0, 6, 15, 5, 9, 12.

2-я семерка. Вселенная.—Солнце, Луна, Звѣзды, Молнія (Башня), Воскресеніе изъ мертвыхъ, Жизнь и Смерть. Карты: 19, 18, 17, 16, 20, 10, 13.

3-я семерка. Богъ,—Жрица (*знаніе*), Царица (*Творческая сила*), Царь (*Четыре стихіи*), Иерофантъ (*Религія*), Время (*Вѣчность*), Сила (*Любовь, единеніе и безконечность*), Истина. Карты: 2, 3, 4, 7, 14, 8, 11.

Первая семерка рисуетъ *семь ступеней пути человека*, если ихъ брать во времени—или *семь лицъ человека* одновременно *сосуществующихъ* въ немъ; *семь лицъ*, выраженіемъ которыхъ въ каждый данный моментъ является *личность* человека,—если брать точный *мистическій* смыслъ *тайной доктрины Таро*.

Вторая и третья семерка—*Вселенная и міръ идей* или Богъ представляютъ каждая въ отдѣльности и вмѣстѣ съ первой широкое поле для изученія. Каждая изъ семи символическихъ картинъ, относящихся ко вселенной, извѣстнымъ образомъ связываетъ человека съ міромъ идей. И каждая изъ семи *идей* извѣстнымъ образомъ связываетъ человека со вселенной.

Ни въ одну изъ семерокъ не входитъ 21-я карта «Міръ».

И если мы теперь построимъ треугольникъ, составивъ его изъ трехъ полученныхъ семерокъ по одной на сторону, въ середину его положимъ 21-ю карту, а кругомъ треугольника квадратъ изъ четырехъ мастей, то *отношеніе квадрата и точки* будетъ еще понятнѣе.

Ставя въ центрѣ *нулевую карту*, приходилось допускать нѣкоторую *образность*, говоря, что *міръ равенъ психикѣ человека*. Но теперь у насъ получилось, что въ центрѣ *тоже міръ* (21-я карта). Міръ въ кругу времени среди четырехъ началъ (или четырехъ стихій), изображенныхъ четырьмя апокалипсическими животными. Квадратъ тоже изображаетъ міръ (или 4 стихіи, изъ которыхъ состоитъ міръ). Совершенно понятно, почему квадратъ равенъ точкѣ.

Въ заключеніе я не могу не привести очень любопытныхъ соображеній, которыя дѣлаетъ Палюсъ о происхожденіи другихъ извѣстныхъ намъ игръ—шахматъ, домино и пр. изъ Таро.

Таро составлено изъ чиселъ и фигуръ, которыя взаимно вліяютъ другъ на друга и объясняютъ другъ другу, говорить онъ.

Если мы расположимъ фигуры по кругу и числа по другому кругу внутри перваго, такъ чтобы внутренній кругъ могъ двигаться, мы получимъ первобытную рулетку, на которой, если вѣрить Гомеру, Улиссъ не особенно честно игралъ подъ стѣнами Трои.

Если мы возьмемъ шахматную доску, то изъ числа 56 картъ *Таро* мы выберемъ *всѣ* существующія теперь 32 шахматныя фигуры. Изъ четырехъ королей мы возьмемъ двухъ, также двухъ королевъ, затѣмъ четырехъ рыцарей, которыхъ мы назовемъ *копьями*, четырехъ пажей (офицеры) и четыре туза, которые назовемъ башнями или слонами. Затѣмъ изъ 36 картъ возьмемъ 16 пѣшекъ. При чемъ нужно замѣтить, что въ старинныхъ шахматахъ игра была *четырёх-сторонняя*, т.-е. были четыре короля, четыре королевы и пр.

Если мы совѣмъ отбросимъ фигуры, возьмемъ одни числа и изобразимъ ихъ на кубикахъ—получатся игральныя кости, если мы перенесемъ *очки* на горизонтальныя пластинки—получится *домино*.

Шахматы, упрощаясь превратятся въ шашки. Такъ же какъ, упрощаясь и теряя нѣкоторыя свои черты, *Таро* превратилось въ нашу обыкновенную колоду картъ.

Но какъ все-таки можетъ быть что-нибудь серьезное въ картахъ? спроситъ читатель со скептицизмомъ, трезво и положительно мыслящаго человѣка XX столѣтія.

И я приведу въ отвѣтъ анекдотъ о происхожденіи *Таро*, который рассказываетъ въ своей книгѣ Палуся.

«Когда Египту разъ угрожало нашествіе иноплемениковъ, жрецы, зная, что на этотъ разъ царство фараоновъ уже не возстанетъ, рѣшили приготовиться къ гибели всего. Они собрали всѣхъ ученыхъ, чтобы обсудить, какъ сберечь *знаніе*, накопленное тысячами, какъ передать его будущимъ поколѣніямъ, которыя, они знали, придутъ послѣ варваровъ.

Сначала думали довѣрить знаніе добродѣтели. Выбрать среди посвященныхъ особенно добродѣтельныхъ лицъ и поручить имъ хранить знаніе и передавать его только такимъ же добродѣтельнымъ людямъ, какъ они сами, изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Но одинъ жрецъ возразилъ на это, что *добродѣтель*—это самая хрупкая вещь на свѣтѣ и что, кромѣ того, ее труднѣе всего найти, особенно тогда, когда она нужна. Поэтому онъ предложилъ довѣрить

сохраненіе тайнъ *пороку*, который всегда и вездѣ имѣется на лицо и необыкновенно проченъ въ людяхъ.

Порокъ, сказалъ онъ, никогда не исчезнетъ совершенно, и мы можемъ быть увѣрены, что наши принципы, если мы довѣримъ ихъ пороку, сохранятся долго и хорошо.

Это мнѣніе было принято, и была изобрѣтена *игра*, какъ служащая пороку,—въ которую была вложена вся тайная доктрина. Таро состояло первоначально изъ небольшихъ металлическихъ пластинокъ, на которыхъ были выгравированы таинственныя фигуры. Извѣстно, что игроки очень суевѣрны. И они, хотя и не понимали ихъ значенія, тѣмъ не менѣе въ точности сохраняли всѣ фигуры и знаки и передавали *Таро* изъ поколѣнія въ поколѣніе гораздо лучше, чѣмъ могли бы сдѣлать это какіе бы то ни было добродѣтельные люди.

И такимъ образомъ Таро, представляющее синтезъ или квинтъ-эссенцію всего знанія древняго міра, дошло до насъ подъ видомъ игральныхъ и гадалыхъ картъ.

II

СИМВОЛЫ

Магъ. I.
(«Адамъ Кадмонъ»).

Безумный. 0.

Карта 1.

Я увидѣлъ *Человѣка*.

Отъ земли до неба вызвышалась его фигура, одѣтая въ пурпуровый плащъ. Ноги его утопали въ зелени и цвѣтахъ, а голова съ повязкой *Посвященнаго* уходила въ безконечность.

Передъ нимъ лежали на подобіи кубическаго жертвенника четыре магическихъ символа—*жезлъ, чаша, мечъ* и магическій *пентакль*.

Его правая рука была поднята къ небу, а лѣвая опущена къ землѣ. Подъ плащемъ его бѣлый хитонъ опоясывала змѣя, впившаяся зубами въ свой хвостъ.

Свѣтло и ясно было лицо *Человѣка*. Когда мой взглядъ встрѣтился съ его взглядомъ, я почувствовалъ, что онъ видитъ въ самыхъ тайныхъ уголкахъ моей души.

Я увидѣлъ въ немъ всего себя, отраженнымъ, какъ въ зеркалѣ. И мнѣ казалось, что я самъ смотрю на себя изъ его глазъ.

И я услышалъ *Голосъ*, говорившій:

— Смотри, это *Великій Магъ*!

Двумя своими руками онъ соединяетъ небо съ землею, и *четыре начала*, создающія міръ, подвластны ему.

Видишь передъ нимъ четыре символа?—Это знаки четырехъ буквъ имени Божества, знаки четырехъ стихій—огня, воды, воздуха и земли.

.....

Меня охватывала дрожь отъ глубины тайнъ, къ которымъ я прикасался.

И мнѣ казалось, что слова, которыя я слышу, говоритъ самъ Великій Магъ... и что онъ говоритъ во мнѣ. Что это—я самъ.

Съ глубокимъ трепетомъ я чувствовалъ мгновениями, что передо мной *нѣтъ ничего*, кромѣ голубого неба, а только *внутри меня* какъ бы раскрывается какое-то *окно*, черезъ которое я вижу неземныя вещи и слышу неземныя слова. И это окно было Я самъ.

К а р т а 0.

И я увидѣлъ другого *Человѣка*.

Усталый, хромая, тащился онъ по пыльной дорогѣ, черезъ пустынную равнину подъ палящими лучами солнца.

Безмысленно глядя въ сторону остановившимися глазами, съ полуулыбкой, полугримасой, застывшей на лицѣ, плелся онъ, самъ не видя и не зная куда, погруженный въ свои химерическія грезы, вѣчно ходящій по одному кругу.

Дурацкій колпакъ съ погремушками, надѣтый задомъ напередъ, сидѣлъ у него на головѣ; все платье его было разорвано сзади; дикая рысь съ горящими глазами прыгала на него изъ-за камня и впивалась зубами ему въ ногу.

Онъ спотыкался, чуть не падалъ, но тащился дальше, держа на плечѣ мѣшокъ съ ненужными, бесполезными вещами, таскать которыя заставляло его одно его безуміе.

Впереди дорогу пересѣкала расщелина. Глубокая пропасть ожидала безумнаго путника. И разѣвая пасть, изъ пропасти выползаль огромный крокодилъ.

.....

И я услышалъ *Голосъ*, который говорилъ мнѣ:

— Смотри! Это тотъ же Человѣкъ!

.....

Все путалось у меня въ головѣ.

А что у него въ мѣшкѣ? спросилъ я, самъ не зная зачѣмъ.

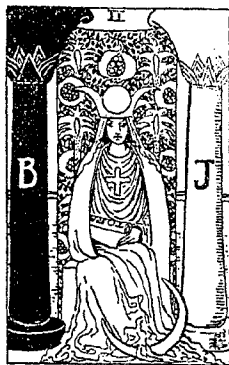
Послѣ долгаго молчанія *Голосъ* отвѣтилъ:

— Четыре магическихъ символа: жезль, чапа, мечъ и пентакль.

Безумный всегда носить ихъ съ собой. Но онъ не понимаетъ, что они значать.

Развѣ ты не видишь, что это ты самъ?

И, весь содрагаясь, я чувствовалъ, что это тоже—Я.

Жрица. 2.
(Изида. Тайна. Тайное знаніе.
Оккультизмъ).

Миръ. 21.
Время и четыре стихіи.

Карта 2.

Когда я приподнялъ первую завѣсу и вступилъ въ преддверіе Храма Посвященій, я увидѣлъ въ полумракѣ фигуру Женщины, сидящей на высокомъ престолѣ, между двумя столбами храма—бѣлымъ и чернымъ.

Тайной вѣяло отъ нея и кругомъ нея.

Священные символы сіяли на ея зеленомъ платьѣ. На головѣ у нея была золотая тиара съ двурогимъ мѣсяцемъ. И на колѣняхъ она держала два перекрещенныхъ ключа и раскрытую книгу.

Между столбами за спиной Женщины простиралась вторая завѣса, вся расшитая зелеными листьями и плодами гранатъ.

И *Голосъ* сказалъ мнѣ:

— Чтобы войти въ храмъ, нужно поднять вторую завѣсу и пройти между двумя столбами. А чтобы пройти тамъ, нужно овладѣть *ключами* и прочитать *книгу*, и понять *символы*.

— Ты можешь?

— Я хочу, отвѣчалъ я.

Тогда Женщина повернула ко мнѣ свое лицо и стала смотрѣть на меня *безъ словъ*.

И я почувствовалъ, какъ золотой волной прошла по мнѣ таинственная дрожь, и я понялъ, *что она говорила мнѣ*.

— Это храмъ знанія. Но никто не можетъ *дать* это знаніе, и никто не можетъ *скрыть* его. Какъ цвѣтокъ, оно должно вырасти и распуститься въ твоей душѣ. Если ты хочешь положить въ свою душу зерно этого цвѣтка, научись отличать реальное отъ ложнаго: слушай только тотъ голосъ, который говоритъ безъ звука; смотри только на то, что невидимо.

И помни, что въ тебѣ самомъ и храмъ, и двери его, и тайна, и посвященіе.

Карта 21.

Неожиданное видѣнне встало передо мной.

Отъ неба до земли вращался кругъ, похожій на вѣнокъ, сплетенный изъ радугъ и молній.

Онъ вертѣлся съ безумной скоростью, ослѣпляя меня своимъ сіяніемъ—и въ этомъ блескѣ и огнѣ звучала музыка и нѣжное пѣнне, и слышались удары грома, и ревъ урагана, и грохотъ горныхъ обваловъ, и гулъ землетрясенія.

Съ бѣшенымъ шумомъ вращался кругъ, задѣвая небо и землю—и въ серединѣ его я увидѣлъ танцующую фигуру прекрасной, молодой нагой женщины, обвитой легкимъ прозрачнымъ шарфомъ, съ магической палочкой въ рукѣ.

И по сторонамъ круга мнѣ стали видны четыре апокалипсическихъ животныхъ—одно съ лицомъ льва, другое съ лицомъ быка, третье съ лицомъ человѣка и четвертое съ лицомъ орла.

Видѣнне исчезло такъ же неожиданно, какъ появилось.

Странная тишина наступила кругомъ.

— Что это значитъ? спросилъ я въ изумленіи.

— *Образъ міра*, сказалъ Голосъ, но его можно понять только, пройдя въ двери храма.

Это міръ въ кругу времени, среди четырехъ началъ. Это то, что ты всегда видишь, но не понимаешь.

Пойми, что видѣть и понимать, это не одно и то же, а вещи и явленія—только іероглифы высихшихъ идей.

Императрица.
(Природа).

Воскресеніе изъ мертвыхъ.

Карта 5.

На меня повѣяло весной, и вмѣстѣ съ запахомъ фіалокъ, ландышей и черемухи до меня донеслось нѣжное пѣнье эльфовъ.

Журчали ручьи, шумѣли зелеными верхушками деревья, шелестѣли травы, безчисленными хорами пѣли птицы, гудѣли пчелы—веселое живое дыханье природы вѣяло кругомъ.

Солнце сіяло нѣжно и мягко, бѣлое облачко висѣло надъ лѣсомъ.

Среди зеленой поляны, гдѣ цвѣли желтые первоцвѣты, на тронѣ, увитомъ плющомъ и цвѣтущей сиренью, я увидѣлъ *Царицу*.

Зеленый вѣнокъ былъ надѣтъ на ея золотыхъ волосахъ. Двѣнадцать звѣздъ сіяли у нея надъ головой. Два бѣлоснѣжныхъ крыла виднѣлись за ея спиной, и въ рукѣ она держала скипетръ.

Съ ласковой улыбкой глядѣла Царица, кругомъ и подъ ея взглядомъ распускались цвѣты и раскрывались почки съ клейкими зелеными листочками.

Все платье ея было покрыто цвѣтами, точно каждый распускавшійся цвѣтокъ отражался въ немъ или отпечатывался на немъ и дѣлался частью ея одежды.

Знакъ Венеры, богини любви, былъ высѣченъ на ея мраморномъ тронѣ.

.....

— Царица жизни! сказалъ я. Почему такъ свѣтло и весело, и радостно вокругъ тебя? Развѣ ты не знаешь, что есть сѣрая тоскливая осень, холодная бѣлая зима?—Развѣ ты не знаешь, что есть *смерть*—черныя могилы, сырые холодные склепы, кладбища?

Какъ можешь ты весело улыбаться, глядя на распускающіеся цвѣты, когда все умираетъ, и все умереть, когда на смерть обречено все, даже то, что еще не родилось?

.....

Царица глядѣла на меня, улыбаясь, и подъ ея улыбкой я вдругъ почувствовалъ, что въ моей душѣ начинается распускаться цвѣтокъ какого-то свѣтлаго пониманія, точно что-то стало раскрываться мнѣ и ужась смерти началъ отходить отъ меня.

Карта 20.

Я увидѣлъ ледяную равнину. Цѣпь снѣжныхъ горъ замыкала горизонтъ. И появилось облако и стало расти, и закрыло четверть неба. И среди облака взмахнули два огненныхъ крыла. И я увидѣлъ *посланника Царицы*.

Онъ и дунулъ трубу и затрубилъ звучно и властно.

И въ отвѣтъ ему задрожала равнина, и громкимъ перекликающимся эхо отвѣтили горы.

И одна за другой стали открываться могилы на равнинѣ, и изъ нихъ начали выходить люди—и дѣти, и взрослые, и старики—и мужчины, и женщины. И они простирали руки къ посланнику Царицы, ловили звуки его трубы...

.....

И въ звукъ трубы я почувствовалъ улыбку Царицы. И въ открывающихся могилахъ я увидѣлъ распускающіеся цвѣты, и въ простирающихся рукахъ я услышалъ ароматъ цвѣтовъ.

И я понялъ тайну рожденія въ смерти.

Карта 4.

Послѣ того, какъ я изучилъ *первые три числа*, мнѣ было дано понять *великій законъ четырехъ* — альфу и омегу всего.

Я увидѣлъ Царя на высокомъ каменномъ тронѣ, украшенномъ четырьмя головами барановъ.

Золотой шлемъ сіялъ на его челѣ. Бѣлая борода падала на пурпуровый плащъ. Въ одной рукѣ онъ держалъ *сферу*, символъ своего

Императоръ.

(Законъ четырехъ началъ).

Солнце.

владѣнія, и въ другой скипетръ въ формѣ египетскаго креста,—знакъ своей власти надъ рожденіемъ.

Я — великій законъ, сказалъ Царь.

Я — имя Божества.

Четыре буквы его имени во мнѣ, и я во всемъ.

Я — въ четырехъ началахъ. Я — въ четырехъ стихіяхъ. Я — въ четырехъ временахъ года. Я — въ четырехъ сторонахъ свѣта.

Я — въ четырехъ знакахъ Таро.

Я начало, я дѣйствіе, я завершенье, я результатъ.

Кто умѣетъ видѣть меня, для того нѣтъ тайнъ на землѣ.

Я великій *Пентагль*.

Какъ земля заключаетъ въ себѣ огонь, воду и воздухъ; — какъ четвертая буква *Имени* заключаетъ въ себѣ три первыхъ, и сама становится первой, — такъ мой скипетръ заключаетъ въ себѣ весь *треугольникъ* и несетъ въ себѣ сѣмя *новаго треугольника*.

Я *Логосъ* въ его полномъ аспектѣ.

И по мѣрѣ того, какъ Царь говорилъ, его шлемъ и золотыя латы, видныя подъ плащемъ, сияли все ярче и ярче — и я не могъ больше выносить ихъ блеска и опустилъ глаза.

И когда я попробовалъ поднять глаза, передо мной было одно сплошное сіянье и свѣтъ, и огонь.

И я упалъ ницъ, поклоняясь *Огненному Слову*.

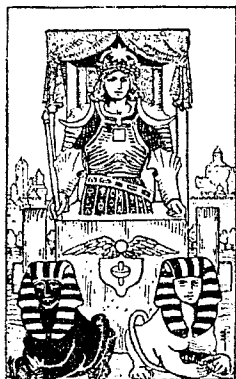
Карта 19.

Послѣ этого, когда я первый разъ увидѣлъ *Солнце*, я понялъ, что оно и есть выраженіе *Огненнаго Слова* и знакъ *Царя*.

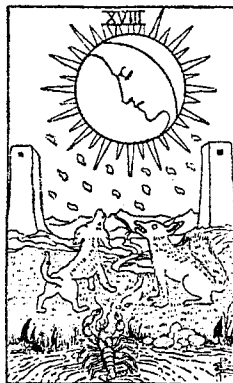
Великое свѣтило сіяло и грѣло, внизу качали головами большіе золотые подсолнечники.

Я увидѣлъ нагого мальчика въ вѣнкѣ изъ розъ, скакавшаго на бѣломъ конѣ и махавшаго большимъ ярко-краснымъ знаменемъ.

На мгновеніе я закрылъ глаза, и когда открылъ, я увидѣлъ, что каждый *лучъ солнца* — это скипетръ Царя, несущій въ себѣ жизнь. И я видѣлъ, какъ подъ остріями этихъ лучей *во всемъ* раскрывались мистическіе цвѣтки *Воды*, какъ въ эти цвѣтки проникали лучи и какъ вся природа непрерывно рождалась изъ таинственнаго сочетанія *двухъ началъ*.

Колесница.
(Magia).

Луна.
(«Астральный міръ»).

Карта 5.

Я увидѣлъ колесницу, запряженную двумя сфинксами — бѣлымъ и чернымъ. Четыре столба поддерживали голубой балдахинъ, усѣянный пятиконечными звѣздами.

Подъ балдахиномъ, правы сфинксами, въ колесницѣ стоялъ *Побѣдитель* въ стальныхъ латахъ, со скипетромъ въ рукѣ, заканчивающимся сферой, треугольникомъ и квадратомъ.

Золотая пентаграмма сіяла на его коронѣ. Спереди колесницы надъ сфинксами была прикрѣплена сфера, летящая на двухъ крыльяхъ и мистическій *мигмъ*, погруженный въ іони, знакъ соединенія.

— Здѣсь все имѣетъ значеніе, смотри и старайся понять, сказали мнѣ Голось.

Это *воля*, вооруженная *знаньемъ*.

Но во всемъ этомъ больше *желанія достигнутъ*, чѣмъ настоящего *достиженія*.

Человѣкъ въ колесницѣ сталъ считать себя побѣдителемъ, прежде чѣмъ онъ дѣйствительно побѣдилъ. Онъ думаетъ, что побѣда должна притти къ побѣдителю. Въ этомъ много реальныхъ возможностей, но также много обманчивыхъ огней, и человѣка въ колесницѣ ждуть большія опасности.

Онъ управляетъ сфинксами силой магическаго слова, но напряженіе его воли можетъ ослабѣть, и тогда магическое слово потеряетъ силу, и сфинксы могутъ пожрать его.

Это побѣдитель на *мигъ*. Онъ не побѣдилъ *времени*. И самъ не знаетъ слѣдующаго момента. Это больше всего другого показываетъ его слабость. Настоящій побѣдитель начнетъ съ побѣды надъ временемъ.

И это побѣдитель — не любовью, а огнемъ и мечомъ, — побѣдитель, противъ котораго могутъ возстать побѣжденные. Видишь сзади него башни покореннаго города? Можетъ быть тамъ уже тлѣетъ пламя возстанія.

И онъ не знаетъ самого себя, не знаетъ, что *въ немъ самомъ* лежитъ городъ, покоренный огнемъ и мечомъ, въ немъ самомъ — магическая колесница, въ немъ самомъ стерегутъ каждое его движеніе кровожадные сфинксы.

Но онъ видитъ ихъ *внѣ себя*. Это его самая большая ошибка. Онъ былъ въ преддверіи Храма, но думаетъ, что былъ въ Храмѣ. Ритуалы первыхъ испытаній онъ принялъ за посвященіе. Жрицу, стерегущую порогъ, принялъ за богиню.

Его ждуть большія опасности.

И пойми, что это тотъ же *Человѣкъ*, котораго ты видѣлъ, соединяющимъ небо съ землей — и потомъ, идущимъ по пыльной дорогѣ къ пропасти.

Карта 18.

Безотрадная равнина разстилалась передо мной. Полная луна смотрѣла внизъ, точно въ раздумьи. Подъ ея колеблющимся свѣтомъ, особенной, *своей* жизнью жили тѣни. На горизонтѣ чернѣли холмы.

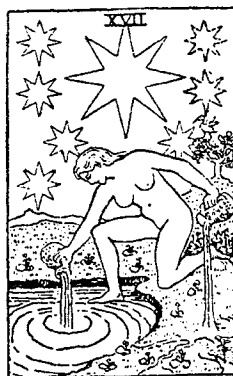
Между двумя сѣрыми башнями видѣлась тропинка, уходящая въ даль. По сторонамъ тропинки волкъ и собака сидѣли и выли, поднявъ морды къ лунѣ. Изъ ручья выползалъ на песокъ большой черный ракъ. Падала тяжелая, холодная роса.

Жуткое чувство охватывало меня. Я ощущалъ присутствіе таинственнаго міра, — міра враждебныхъ духовъ, мертвецовъ, встающихъ изъ могилъ, тоскующихъ привидѣній.

Въ блѣдномъ свѣтѣ луны мнѣ чудились призраки; какія-то тѣни переходили дорогу; кто-то ждалъ меня за башнями — и назадъ было опасно оглянуться.

Искушеніе.

Звѣзды.
(«Астральный міръ»).

Карта 6.

Я увидѣлъ цвѣтущій садъ въ зеленой долинѣ, окруженной мягко синѣющими горами.

И въ саду я увидѣлъ Мужчину и Женщину нагихъ и прекрасныхъ.

Они любили другъ друга, и ихъ любовь была ихъ самопознаваніемъ, служеніемъ Великому Постиженію, молитвой и *жертвоприношеніемъ*, черезъ нее разговаривали они съ Богомъ, черезъ нее получали величайшія откровенія; въ ея свѣтѣ являлись имъ глубочайшія истины; волшебный міръ раскрывалъ передъ ними свои двери: эльфы, ундины, сильфы и гномы открыто приходили къ нимъ; три царства природы: камни, растенія и животныя и четыре стихіи: огонь, вода, воздухъ и земля—служили имъ.

Въ своей любви они постигали тайну мірового равновѣсія—и сами являлись символомъ и выраженіемъ этого равновѣсія.

Два треугольника соединялись въ нихъ въ шестиконечную звѣзду. Два магнита сливались въ одинъ эллипсисъ.

И я видѣлъ надъ ними высоко въ небѣ парящаго Генія, который невидимо руководилъ ими и присутствіе котораго они всегда ощущали.

Я видѣлъ какъ Женщина съ улыбкой смотрѣла кругомъ и чувствовала, что міръ прекрасенъ, *хотя и не существуетъ!*

И я замѣтилъ, какъ съ дерева, на которомъ зрѣли золотистые плоды, сползала змѣя и шептала что-то на ухо женщинѣ, и какъ женщина слушала, улыбаясь сначала недовѣрчиво, потомъ съ любопытствомъ и потомъ радостно,—и я видѣлъ, какъ она говорила мужчинѣ, и какъ онъ—на все, что она говорила—радостно и сочувственно улыбался, любясь только ею.

— Видишь это картина *искушенія* и *паденія*, сказалъ мнѣ Голось. Но въ чемъ заключается паденіе? Ты можешь понять его природу?

— Жизнь такъ хороша, сказалъ я, и міръ такъ прекрасенъ, что имъ захотѣлось повѣрить въ реальность міра и тогда они забыли о своемъ собственномъ существованіи и стали смертны.

— Да, сказалъ Голось, это вѣрно. Ошибка людей въ томъ, что они видятъ паденіе въ *любви*. Любовь не паденіе, а полетъ надъ бездной. И чѣмъ выше полетъ, тѣмъ прекраснѣе и соблазнительнѣе кажется *земля*. И мудрость, *та, которая ползаетъ по землѣ*, совѣтуетъ повѣрить землѣ и настоящему.

Это и есть искушеніе. И они поддались искушенію и ушли отъ *вѣчнаго* и стали подчиненными *времени* и *смерти*. Они перестали слышать руководящій голось. Равновѣсіе нарушилось. Волшебный міръ закрылся для нихъ. Эльфы, ундины, сильфы и гномы стали невидимы. Лицо Божества перестало открываться имъ. Все предстало имъ въ ложномъ видѣ.

Это паденіе—первый грѣхъ человѣка—и оно повторяется непрерывно, потому что человѣкъ не перестаетъ служить моменту и терять себя. Только, искупивъ этотъ грѣхъ *великимъ страданіемъ*, можетъ человѣкъ выйти изъ подъ власти *времени* и вернуться къ *вѣчности*; выйти изъ *тѣмы* и вернуться къ *Свету*.

Карта 17.

Необыкновенное волненіе охватывало меня. Горячая дрожь волнами пробѣгала по тѣлу, сердце билось. Шумъ наполнял мою голову. Я чувствовалъ себя въ присутствіи великихъ тайнъ. Молніи свѣта врывались въ мою душу. Передо мной освѣщалось и мнѣ открылось многое, бывшее раньше темнымъ, и многое, о существованіи чего я даже и не подозрѣвалъ. Неожиданныя завѣсы поднимались передо мной. Какіе-то голоса говорили мнѣ. И я вдругъ видѣлъ совершенно новымъ *и инымъ* все старое и хорошо знакомое. Я находилъ какія-то неожиданныя сочетанія въ вещахъ, бывшихъ раньше чуждыми другъ другу. Предметы совѣмъ далекіе *и разные* оказывались *близкими и одинаковыми*. И вещи распредѣлялись въ моихъ глазахъ по какимъ-то новымъ линіямъ.

Среди неба сіяла огромная звѣзда и кругомъ семь другихъ звѣздъ. Ихъ лучи переплетались между собою, наполняя пространство безконечнымъ сіяніемъ и блескомъ. При чемъ каждая изъ восьми звѣздъ заключала въ себѣ всѣ восемь звѣздъ. И я понималъ, что вижу то *Небо*, о которомъ говорилъ Плотинъ, гдѣ *все прозрачно, и нѣтъ ничего темнаго и непроницаемаго, и все ясно, и видимо и внутри, и со всѣхъ сторонъ. Потому что тамъ свѣтъ встрѣчается со свѣтомъ, и каждая вещь содержитъ все въ себѣ и видитъ все въ другой. И все есть вездѣ, и все есть все, и каждая вещь есть все. И сіяніе тамъ безконечно, потому что все тамъ велико и даже то, что мало, тоже велико.*

И солнце заключаетъ въ себѣ всѣ звѣзды, и каждая звѣзда есть солнце и всѣ звѣзды. Въ каждой однако преобладаетъ особое свойство, но въ то же время всѣ вещи видимы въ каждой. И содержаніе каждой вещи есть разумъ, и сама она разумъ. И каждая часть всегда происходитъ изъ цѣлаго, и есть въ одно и то же время и часть, и цѣлое. Потому что она дѣйствительно является, какъ часть, но тотъ, у кого острое зрѣніе, увидитъ ее, какъ цѣлое...

Я понималъ, что сіяніе это—мысли; и переливы красокъ—чувства. И каждый лучъ, когда въ него всматриваться, превращается въ

образы, символы, голоса и настроенія. И я видѣлъ, что здѣсь не было ничего неодушевленнаго, а все было душой, все было жизнью, все было чувствомъ и воображеніемъ.

И я увидѣлъ подѣ сияющими звѣздами у голубого ручья нагую дѣвушку, молодую и прекрасную. Ставъ на одно колѣно, она лила воду изъ двухъ сосудовъ, изъ золотого и изъ серебрянаго; маленькая птичка на кустѣ подняла крылышки и готовилась улетѣть.

На мгновеніе я понялъ, что вижу *Душу Природы*.

Это *Воображеніе Природы*, тихо сказалъ Голосъ. Природа мечтаетъ, фантазируетъ, создаетъ міры. Научись свое воображеніе сливать съ ея воображеніемъ и для тебя не будетъ больше ничего невозможнаго.

Но помни, что, не потерявъ *Земли*, не найдешь *Севта*.

Нельзя видѣть одновременно *и ложно, и истинно*.

Иерофантъ.
(Мистика. Эзотеризмъ).

Огонь съ неба.
(Вавилонская башня, Лжеученья).

Карта 7.

Я увидѣлъ Великаго Учителя въ Храмѣ.

Онъ сидѣлъ на золотомъ тронѣ, поставленномъ на пурпуровомъ возвышеніи, въ платьѣ первосвященника и въ золотой тиарѣ.

Подѣ его ногами я увидѣлъ два перекрещенныхъ ключа, и двое посвященныхъ, склонившихъ, стояли передъ нимъ. И онъ говорилъ имъ:

— Ищите пути, а не достиженія. И ищите пути въ себѣ.

Не надѣйтесь услышать истину отъ людей или увидѣть ее, или прочесть въ книгахъ. Ищите истину въ себѣ, а не внѣ себя.

Желайте только невозможнаго и недостижимаго. Ожидайте только того, чего не будетъ. Не надѣйтесь на меня. Не ищите меня. Не вѣрьте, что я существую.

Въ своей душѣ постройте высокую башню и по ней поднимитесь до неба.

Больше всего берегитесь повѣрить *въ тайну на землѣ*, въ тайну, хранимую людьми. Эти люди охраняютъ *пустыя сокровищницы*. Не ищите тайны, которую *можно скрыть*. Ищите тайну въ себѣ, а не внѣ себя.

И больше всего бойтесь *башенъ*, которыя строятся для того, чтобы хранить тайны—и для того, чтобы по каменнымъ ступенямъ всходить отъ земли до неба.

Путь въ васъ самихъ, и истина въ васъ самихъ, и тайна въ васъ самихъ.

Карта 16.

Я увидѣлъ высокую башню отъ земли до неба, верхъ которой уходилъ въ облака.

Кругомъ была черная ночь, и грохоталъ громъ.

И вдругъ раскрылось небо, ударъ грома потрясъ всю землѣ, и въ верхушку башни ударила молнія.

Языки пламени летѣли съ неба, вся башня наполнилась огнемъ и дымомъ—и я увидѣлъ, какъ сверху стремглавъ упали внизъ *строители башни*.

И голосъ сказалъ мнѣ:

Эту башню начали строить ученики великаго учителя для того, чтобы всегда *помнить*, и никогда не забывать словъ учителя о томъ, что *въ башню* не можетъ быть тайнъ и что по *каменнымъ* ступенямъ нельзя дойти до неба.

Башня должна была служить *напоминаніемъ* и *предостереженіемъ*, какъ маякъ, который ставится на опасномъ мѣстѣ, куда нельзя направлять корабли, и гдѣ люди *много разъ* терпѣли крушеніе.

Но потомъ они забыли... зачѣмъ начали строить башню.

И они рѣшили строить башню выше и довести ее до неба, чтобы по ней *все* могли взойти на небо и спастись.

И видишь, какъ отвѣтило небо!

Сила.

Дьяволъ.

Карта 8.

Среди зеленой равнины, окаймляемой синѣющими горами, я увидѣлъ Женщину со львомъ.

Вся увитая гирляндами розъ, со знакомъ безконечности надъ головой, Женщина спокойно и увѣренно закрывала пасть льву, и левъ покорно лизалъ ея руку.

Это картина *Силы*, сказалъ голосъ. Пойми всѣ ея значенія.

Прежде всего это показываетъ *силу любви*. Нѣтъ ничего сильнѣе любви. Только любовь можетъ побѣдить злобу. Ненависть всегда питаетъ ненависть.

Помнишь, что сказалъ Заратустра:

— *Да будетъ человекъ избавленъ отъ мести; вотъ для меня мостъ, ведущій къ высшей надеждѣ, и радуга на небѣ послѣ долгихъ грозъ.*

Затѣмъ—это *сила единенія*.

Ты видишь эти гирлянды розъ. Онѣ говорятъ о *магической цѣпи*. Соединеніе желаній, соединеніе стремлевій создаетъ такую силу, передъ которой преклоняется всякая дикая, необузданная, не сознающая себя сила. Даже два желанія, если ихъ соединить вмѣстѣ, уже могутъ побѣдить почти все.

И дальше это *сила безконечности*.

Тутъ уже ты переходишь въ область тайнъ. Для сознанія, *ощущающаго* знакъ безконечности надъ собой, нѣтъ препятствій и не можетъ быть сопротивленія въ конечномъ.

Карта 15.

Страшная черная ночь окутывала землю, и въ дали горѣло зловѣщее красное пламя.

Какая-то фантастическая фигура вырисовывалась передо мной, по мѣрѣ того, какъ я подходилъ ближе.

Я увидѣлъ высоко надъ землею отвратительное красное лицо дьявола съ большими волосатыми ушами, съ остроконечной бородой и съ загнутыми козлиными рогами. Между рогами на лбу дьявола фосфорическимъ свѣтомъ сіяла перевернутая пентаграмма. Два большихъ сѣрыхъ крыла съ перепонками, какъ крылья летучей мыши, были распростерты по воздуху. Одну голую, жирную руку дьявольскъ держалъ, согнувъ локоть и разставивъ пальцы—и я увидѣлъ на ладони знакъ черной магіи. Въ другой рукѣ онъ держалъ опущенный внизъ горящій факелъ, отъ котораго поднимались клубы чернаго, удушливаго дыма. Дьявольскъ сидѣлъ на большомъ черномъ кубѣ, держась за него когтями своихъ звѣриныхъ мохнатыхъ ногъ.

Спереди куба къ желѣзному кольцу были прикованы цѣпями *Мужчина* и *Женщина*.

Это были тѣ же мужчина и женщина, которыхъ я видѣлъ въ саду, но теперь у нихъ были рога и хвосты съ огненными концами.

.....

Это картина *Слабости*, сказалъ Голосъ, картина Лжи и Зла.

Это тѣ же люди, но послѣ паденія. Они потеряли себя и ихъ подчинила себѣ *Ложь*. Ихъ любовь стала орудіемъ лжи и они потеряли способность видѣть истину.

Они забыли, что ихъ любовь это звено цѣпи, которая связываетъ ихъ съ вѣчностью, символъ равновѣсія и путь въ безконечность. Они забыли, что это ключъ къ дверямъ волшебнаго міра—*факелъ, который долженъ свѣтитъ на высшихъ путяхъ*. Они стали сомнѣваться въ своей любви, искать для нея оправданія и извиненія. Тогда любовь зажгла въ нихъ *вражду* и приковала ихъ желѣзными цѣпями къ черному кубу матерін, на которомъ сидитъ *Обманъ*.

.....

И я услышалъ голосъ Дьявола:

— Я—Зло, сказалъ онъ, по крайней мѣрѣ настолько, насколько можетъ быть зло въ этомъ лучшемъ изъ міровъ. Чтобы меня видѣть, нужно умѣть смотрѣть *криво, неправильно и узко*. Ко мнѣ ведутъ три пути: безобразіе, заблужденіе и эгоизмъ. Я замыкаю треугольникъ, двѣ другія стороны котораго составляютъ *Смерть* и *Время*.

Для того, чтобы выйти изъ этого треугольника, нужно только увидѣть, что онъ не существуетъ.

Но, какъ это сдѣлать, не мнѣ говорить.

Вѣдь я—Зло, которое придумали люди для того, чтобы имѣть оправданіе для себя и считать меня причиной всего дурного, что дѣлаютъ они сами.

Меня называютъ *Царемъ Лжи*, и поистинѣ я Царь Лжи, потому что я—самое грандіозное произведеніе человеческой лжи.

Пустынникъ.
(Посвященный. Оккультистъ).

Время.
(Arcanum Magnum).

Карта 9.

Послѣ долгихъ скитаній по песчаной, безводной пустынѣ, гдѣ жили однѣ змѣи, я встрѣтилъ Пустынника.

Онъ былъ закутанъ въ длинный плащъ съ капюшономъ, брошеннымъ на голову; въ одной рукѣ онъ держалъ длинный посохъ и въ другой горящій фонарь, хотя былъ день, и свѣтило солнце.

.....

Фонарь Гермеса Трисмегиста, сказалъ мнѣ Голгесъ, это высшее знаніе, то внутреннее знаніе, которое по новому освѣщаетъ все, даже то, что кажется людямъ уже извѣстнымъ, яснымъ и освѣщеннымъ ихъ знаніемъ.

Свѣтъ этого фонаря освѣщаетъ Пустыннику прошедшее, настоящее и будущее, раскрываетъ души людей и самые тайные уголки ихъ сердца.

Плащъ Аполлонія—это способность мудраго уединяться, даже среди шумной толпы, его умѣнье скрывать свои тайны, *даже высказывая ихъ*—умѣние молчать и дѣйствовать въ тишинѣ.

Посохъ паріарховъ—это его внутренній авторитетъ, его сила, его увѣренность въ себѣ.

Фонарь, плащъ и посохъ—это три знака *посвященія*.

Они нужны для того, чтобы душа человѣка не соблазнялась обманчивыми огнями, сіяющими по сторонамъ пути, а шла къ своей высшей цѣли.

Получившіи три эти знака, или стремящіися получить ихъ, «старается обогащаться всѣмъ, что только можетъ приобрѣсти,—но не для себя, а для того, чтобы послѣ, подобно Богу, наслаждаться славой *давать*».

Дарящая добродѣтель—основа жизни посвященнаго.

«Въ гробителя всѣхъ цѣнностей превращается его душа», такъ говорилъ Заратустра.

Посвященіе соединяетъ *человѣчскій* разумъ съ *высшимъ* разумомъ цѣлью аналогій. Эта цѣль и есть лѣстница, ведущая на небо, которую видѣлъ во снѣ патріархъ.

Карта 14.

Я увидѣлъ ангела отъ земли до неба въ бѣлой одеждѣ, съ огненными крыльями, съ золотымъ сіяніемъ вокругъ головы. Онъ стоялъ одной ногой на сушѣ и другой на водѣ, и сзади него всходило солнце.

На груди у ангела былъ знакъ священной книги Таро—*квадратъ и въ немъ треугольникъ*. На лбу у него былъ знакъ вѣчности и жизни—*кругъ*.

Въ рукахъ ангель держалъ двѣ чаши—золотую и серебряную, и между чашами лилась непрерывная струя, сверкавшая всѣми цвѣтами радуги. Но я не могъ сказать, изъ какой чаши въ какую она льется.

И въ ужасѣ я понялъ, что пришелъ къ послѣднимъ тайнамъ, отъ которыхъ уже нѣтъ возврата.

Я смотрѣлъ на ангела, на его знаки, на его чаши, на радужную струю между чашами—и мое *человѣческое* сердце трепетало отъ страха, и мой *человѣчскій* умъ сжимался отъ тоски непониманія.

Да, сказали Голосъ, это тайна, которая открывается при посвященіи. *Посвященіе* и есть раскрытіе въ душѣ этой тайны. Пустын-

нику даются *фонарь*, *плащъ* и *посохъ* для того, чтобы онъ могъ вынести свѣтъ этой тайны.

Но ты безразсудно пришелъ неподготовленнымъ, смотри же и слушай, и старайся понять—потому что теперь твое спасеніе только въ пониманіи. Пришедшій къ тайнѣ, и не понявшій ее *цѣликомъ*—погибнетъ.

.....

Имя ангела—*Время*.

На лбу у него *кругъ*. Это знакъ вѣчности и знакъ жизни.

Каждая жизнь есть кругъ, возвращающійся въ ту же точку, откуда начался. Смерть это возвращеніе къ рожденію и къ жизни, не къ новой, а къ той же самой—если ты самъ не сдѣлаешь ее новой. Въ вѣчности есть все, но вѣчность это змѣя, гонящаяся за своимъ хвостомъ и никогда не могущая его догнать.

.....

Въ рукахъ у ангела двѣ чаши—золотая и серебряная. Одна чаша—*прошедшее*, другая—*будущее*. Радужная струя между чашами—это настоящее. Ты видишь, что она льется *въ обѣ стороны*.

Это время въ его самомъ непонятномъ для человѣка аспектѣ.

Люди думаютъ, что все непрерывно течетъ въ одну сторону. Они не видятъ, что все вѣчно встрѣчается, что одно идетъ изъ прошедшаго, а другое изъ будущаго, и что время—это множество въ разныя стороны вращающихся круговъ.

Пойми эту тайну и научись различать противоположныя теченія въ радужной струѣ *настоящаго*.

На груди у ангела знакъ *священной книги Таро*, знакъ отношеній между *Богомъ*, *человѣкомъ* и *Вселенной*.

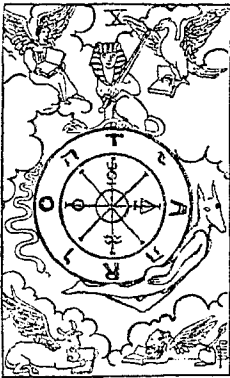
Квадратъ и въ квадратѣ треугольникъ.

Но нужно чтобы въ треугольникѣ появилась точка. Четыре символа лежатъ въ мѣшкѣ Безумнаго. Но онъ забылъ о нихъ и не помнить себя. Если бы онъ могъ проснуться отъ своихъ безумныхъ грезъ, тогда въ треугольникѣ появилась бы точка, которой равенъ безконечный квадратъ.

Карта 10.

Я шель погруженный въ глубокія размышленія, стараюсь понять свое видѣніе—*Ангела*.

И вдругъ, поднявъ голову, я увидѣлъ среди неба огромный вращающійся кругъ, покрытый кабалическими буквами и знаками.

Колесо жизни.

Смерть.

Кругъ вертѣлся со страшной быстротой, и вокругъ него вертѣлись, то падая, то взлетая вверхъ, символистическія фигуры змѣи и собаки а наверху неподвижно сидѣль *Сфинксъ*.

По четыремъ сторонамъ неба я увидѣлъ на облакахъ четырехъ апокалипсическихъ крылатыхъ существъ, одно съ лицомъ льва, другое съ лицомъ быка, третье съ лицомъ человека и четвертое съ лицомъ орла—и каждое изъ нихъ читало раскрытую книгу.

И я услышалъ голоса звѣрей Заратустры.

Все идетъ, все возвращается; вѣчно вращается колесо бытія. Все умираетъ, все вновь расцвѣтаетъ, вѣчно бѣжитъ годъ бытія.

Все погибаетъ, все вновь устрояется, вѣчно строится тотъ же домъ бытія. Все разлучается, все снова другъ друга привѣтствуетъ, вѣчно остается вѣрнымъ себѣ кольцо бытія.

Въ каждый мигъ бытіе начинается. Вокругъ каждаго здѣсь катится т а м ъ. Середина вездѣ. Путь вѣчности идетъ по кривой.

Карта 13.

Утомленный мельканіемъ *Колеса Жизни*, я опустился на землю и закрылъ глаза. Но мнѣ казалось, что колесо все вертится передо мной, и четыре существа на облакахъ сидятъ и читаютъ свои книги.

И вдругъ, открывъ глаза, я увидѣлъ гигантскаго всадника на

бѣломъ конѣ, одѣтаго въ черныя латы и въ черный шлемъ съ чернымъ перомъ.

Лицо скелета глядѣло изъ подъ шлема. Одна костлявая рука держала большое, тихо вѣявшее, черное знамя и другая—черные поводья, украшенные черепами и костями.

И гдѣ проходилъ бѣлый конь, тамъ наступала ночь и смерть, вяли цвѣты, осыпались листья, бѣлымъ саваномъ покрывалась земля, вырастали кладбища, разрушались башни, дворцы, города.

Цари, во всемъ блескѣ своей славы и своего могущества; прекрасныя женщины, любящія и любимыя; первосвященники, облеченные властью отъ Бога; невинныя дѣти—все при приближеніи бѣлаго коня въ ужасѣ опускались передъ нимъ на колѣни, съ тоской и отчаяніемъ протягивали руки и потомъ падали, и уже больше не вставали.

Вдали, за двумя башнями, заходило солнце.

Холодъ смерти охватывалъ меня. Мнѣ казалось, что я уже чувствую, какъ тяжелыя копыта коня наступаютъ мнѣ на грудь—и какъ въ бездну проваливается мѣръ.

Но вдругъ что-то знакомое, только-что видѣнное и слышанное, почудилось мнѣ въ размѣренной поступи коня. Мгновеніе—и я услышалъ въ его шагахъ движеніе Колеса Жизни.

Какое-то озареніе охватило меня—и, смотря на удалявшася Всадника и на заходящее солнце—я понялъ... что изъ шаговъ коня Смерти состоитъ путь Жизни.

Заходя съ одной стороны, солнце восходитъ съ другой.

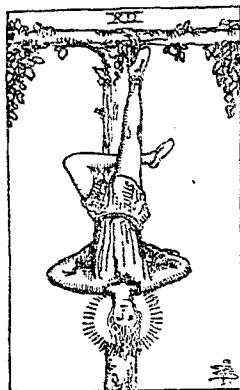
Каждый моментъ его движенія есть закатъ въ одной точкѣ и восходъ въ другой.

Я понялъ, что оно восходитъ, закатываясь, и закатывается, восходя—и что жизнь, рождаясь, умираетъ и умирая, рождается.

— Да! сказалъ Голосъ. Только объ этомъ и думаетъ Солнце, чтобы закатываться и восходить. Развѣ солнце знаетъ что-нибудь о землѣ и о людяхъ, и о закатѣ, и о восходѣ? Оно идетъ по своему пути, по своей орбитѣ вокругъ неизвѣстнаго центра. Жизнь, смерть, восходъ, закатъ... развѣ ты не знаешь, что это все мысли, грезы и страхи *Безумнаго*.

Истина.

Повѣщенный.

Карта 11.

Когда я овладѣлъ *ключами*, прочиталъ *книгу* и понялъ *символы*, мнѣ было разрѣшено поднять завѣсу Храма и войти во внутреннее святилище. И тамъ увидѣлъ я Женщину въ золотой коронѣ и въ пурпуровомъ плащѣ. Въ одной рукѣ она держала поднятый мечъ и въ другой вѣсы. Увидѣвъ ее, я затрепеталъ отъ ужаса, потому что видъ ея былъ безконечно глубокъ и страшенъ и влекъ меня, какъ бездна.

.....

Ты видишь *Истину*, сказалъ мнѣ Голосъ. На этихъ вѣсахъ все взвѣшено. Этотъ мечъ непрерывно поднять на стражѣ справедливости, и ничто не можетъ уйти отъ него.

Но почему ты отвращаешь взглядъ отъ вѣсовъ и меча?

Да, они лишаютъ тебя послѣднихъ обмановъ. Какъ будешь ты жить *на землѣ* безъ этихъ обмановъ?

Ты хотѣлъ видѣть Истину и ты видишь.

Но помни, что ожидаетъ смертнаго послѣ того, какъ онъ увидитъ богиню. Онъ уже не будетъ въ состояннн закрывать глаза на то, что ему не нравится, какъ закрывалъ до сихъ поръ. Онъ непрерывно будетъ видѣть истину, всегда и во всемъ. Можешь ли ты выдержать это? Теперь уже ты долженъ итти дальше, даже если не хочешь.

Карта 12.

И я увидѣлъ человѣка со связанными за спиной руками, повѣшеннаго за одну ногу на высокой висѣлицѣ и висящаго въ ужасныхъ мученіяхъ внизъ головой.

Вокругъ головы его было золотое сіяніе.

И я услышалъ Голосъ, который говорилъ мнѣ.

— Смотри! Это человѣкъ, *видѣвшій истину*.

Новое *страданіе* такое, какого не могутъ дать земныя несчастія! Вотъ, что ждетъ человѣка *на земль*, когда онъ найдетъ путь въ вѣчность и пониманіе безконечнаго.

Онъ еще человекъ, но онъ уже знаетъ многое, недоступное даже богамъ. И несоотвѣтствіе великаго и малаго въ его душѣ составляетъ его казнь и его голгоу.

Въ его собственной душѣ поставлена для него высокая висѣлица, на которой онъ виситъ въ страданіяхъ, чувствуя себя перевернутымъ внизъ головой.

Онъ самъ избралъ этотъ путь.

Для этого онъ шелъ долгой дорогой отъ испытанія къ испытанію, отъ посвященія къ посвященію, черезъ неудачи и паденія.

И вотъ онъ нашелъ *истину* и позналъ самого себя.

Онъ знаетъ теперь, что *онъ* стоитъ отъ земли до неба передъ жертвенникомъ съ магическими символами, и онъ же идетъ въ дурацкомъ колпакѣ по пыльной дорогѣ подъ палящимъ солнцемъ къ пропасти, гдѣ его ждетъ крокодилъ; онъ со своей подругой въ раю подъ сѣнью благословляющаго Генія; онъ же съ ней прикованъ къ черному кубу Лжи; онъ стоитъ, какъ побѣдитель на мигъ, на обманчивой колесницѣ, запряженной сфинксами; и онъ же въ пустынѣ ищетъ истины съ фонаремъ при яркомъ свѣтѣ дня.

Вотъ теперь онъ найдетъ ее.

